

Марушка Белая

ВОЛЧЬЯ ДЕРЕВНЯ

ТАИНСТВЕННЫЙ ОХОТНИК

18+

Марушка Белая

**Волчья деревня.
Таинственный охотник**

«Автор»

2026

Белая М.

Волчья деревня. Таинственный охотник / М. Белая — «Автор», 2026

Девушка, которая пришла стирать белье в реке на рассвете, замечает, что за ней наблюдает большой волк с желтыми глазами. И ей чудится, что он пришел за ней. Волки всегда жили вокруг деревень и встреча с ними была опасна, особенно холодной зимой. Но охотники отгоняли их подальше и жизнь продолжалась. Недавно в наших лесах появились особенно злые волки, и стали нападать на людей даже осенью, когда другой дичи хватало. Что же произошло? Тогда староста деревни вызвал на подмогу лучших охотников со всех окрестностей и объявил награду. Суровый охотник, недавно приехавший к нам, обещает перебить всех хищников, но что, если он хуже них? От автора: хочется мрачноватенько, посмотрим, что получится. Пока ставлю 18+, но сюжета будет много. В процессе, книга пишется в реальном времени. Жду ваши комментарии и размышления о сюжете.

© Белая М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марушка Белая

Волчья деревня. Таинственный охотник

Глава 1

Я подняла тяжелую корзину, полную белых грибов, и пошла через лес к дому.

Сегодня у меня появилось странное ощущение, будто в чаще опасно. Я собирала грибы все лето и еще осенью планировала, ведь это наш с мамой основной доход. Пока я искала и приносила домой, она их сушила или солила. Ближе к зиме все эти запасы у нас скупали проезжие торговцы и отвозили в столицу. Лисички, рыжики, белые и опять очень любили выставлять на праздничные застолья, отправлять в другие государства, да и деревенские забегали к нам зимой за кадушкой-другой, когда хотели похвастаться перед гостями местными деликатесами, если своих не было.

А на вырученные деньги могли купить соль, муку, ягнят весной или куриц, а иногда и новую одежду справить! Отец давно погиб на охоте, поэтому жили мы с матушкой вдвоем и могли рассчитывать только на себя. Без мужчины в хозяйстве жить тяжело, а замуж меня вряд

ли бы взяли, так как нет приданого. Много ли накопим-то на грибах да ягодах? Самим бы не умереть с голоду в лютую зиму. Ладно хоть с лесными дарами я была удачливая.

Мама всегда говорила, что у меня дар. Даже маленькой я не могла заблудиться в лесу, каким-то чудом всегда находила дорогу обратно в деревню. А уж какие крупные белые могла отыскать, удивляя опытных грибников! К слову, никто из деревенских жителей не умел находить много грибов или заросли ягод так, как я. И леса я обычно не боялась.

Но сегодня все было иначе. Что-то чужое и опасное поселилось в дремучей чащобе. Стихли птицы, перестала летать надоедливая мошкара, и самое страшное – потемнело, как перед дождем. Поежившись, я поспешила домой. Решив срезать путь, полезла через колючий кустарник, да неудачно зацепилась и поранила руку.

- Ах, - воскликнула я от боли, ругая себя за трусость.

Зачем полезла? Знала ведь, что за лето ветки огрубели и колючки стали острые! Поставив корзину, посмотрела на запястье. По коже уже скатилась струйка крови и пропитала манжету рукава.

- Ну вот, теперь кофту стирать, - вздохнула я.

Остаток пути прошел без происшествий, но пока я добиралась до деревни, опустились сумерки.

Неожиданно навстречу мне выскочила мать. Она, похоже, наспех накинула шаль и сейчас бежала ко мне, пугливо оглядываясь.

- Ты как, Вита!? Волков не видела? – увидев меня, воскликнула она.

- Нет, с этой стороны леса их никогда не бывало, - удивилась я.

- Пойдем скорее домой, и ближайшее время, Витослава, в лес не ходи! Говорят, стаю волков видели с северной стороны деревни, там, где мельница!

Мама, перепуганная не на шутку, опять огляделась, будто даже возле деревни нас могли настигнуть волки.

- То-то мне показалось, что в лесу стало иначе, - поделилась я переживаниями.

Мама помогла мне дотащить корзину, нахваливая, какие крупные грибы я сегодня набрала.

- Пока этого хватит, а там, глядишь, и переловят волков. Староста вечером созывает собрание.

Я кивнула. Как только добрались до своего покосившегося домика, встретили и самого старосту.

Он был нашим соседом. Только его дом высокий и статный, с амбарами, да сараями, а наш размерами чуть больше их бани.

- Ого, Рута, - покачал он головой. – Сколько белых твоя дочурка набрала! А что же мою Диту не взяли с собой? Где она? Что-то не видать ее во дворе-то.

Я ответила:

- Ее мать отправила на реку белье стирать. А то бы взяла, конечно.

Дита была моей лучшей подругой и соседкой. Мы выросли вместе и сейчас превратились в двух девиц на выданье. Вот только за ней стояла уже очередь сватов, потому что ее отец староста и приданое подготовил ей знатное!

- Как на реку? А волки? – охнул староста.

- Я сбегая за ней, не волнуйтесь! Я быстро, – поспешила я, поставив корзину на землю.

Матушка обеспокоенно проговорила:

- Потом сразу домой!

- Все бросайте там и домой! – грозно прикрикнул староста мне вслед.

Подруга и правда нашлась на реке. Пухленькая блондинка с голубыми глазами была мечтой всех молодых парней в деревне. Еще и работающая, и приданое большое - не невеста, а клад! В отличие от нее – я худощавая и нескладная, мало кого привлекала. Мама говорила,

что дело в отсутствии приданого, но я знала, что не нравлюсь местным. Ласково говорить не умею, улыбаюсь редко. Предпочту лес вместо деревенского праздника.

Несмотря на разницу в характере, мы с Дитой были лучшими подружками, и она относилась ко мне как к родной сестренке. Сейчас дочка старосты полоскала белье, и ее светлую фигурку в узорчатом платке было видно издали.

Я подбежала:

- Скорее, тебя отец домой зовет!

- Вита, ну что ты пугаешь меня! Сначала доделаю все, а то матушка ругаться будет, - поднялась и устало улыбнулась мне девушка, стряхивая мокрые руки.

Светлые волосы слиплись на вспотевшем лбу. Ее мать отличалась строгостью, и целыми днями Дита готовила, стирала, за скотиной смотрела и делала множество другой работы. Вот и сейчас полоскала белье, не жалея сил.

- Нет, - я поспешила потянуть ее за руку. - Староста сказал, чтобы, все побросав, я скорее домой тебя вернула! Сейчас уже собрание начнется, ему некогда самому за тобой бегать.

- А что случилось? - Дита захлопала длинными ресницами.

- Волков, говорят, видели, - повторила я то, что услышала от матери.

- Они же у северной стороны были замечены? Да и далековато от деревни, - не поверила подруга.

- Я тоже не знаю, но твой отец велел привести тебя, пойдем!

Девушка всплеснула руками.

- Ох, мне же опять это белье перестирывать, что ли? Дай, хоть заберу его!

Но едва девушка потянулась к стоявшему рядом ушату, как поскользнулась и шлепнулась прямо на мокрую траву.

- Да что же это?! – ахнула девушка, вмиг оказавшись в мокром платье. – Весь день стирала и не намочила одежду, а тут так неловко!

Я помогла ей встать и оглядела проступившие контуры нижней рубашки под платьем. В деревню так возвращаться было неприлично.

- Держи, накинь, - я сняла свою кофту и передала ей. – А то замерзнешь, сейчас холодные вечера.

Моя вязаная кофта, хоть и была старая, да еще и с пятном от раны, но зато теплая и укрыла бы девушку от позора.

Внезапно налетел ветер и Дита быстро надела кофту, уже не споря. А потом мы услышали вой. Жуткий, пробирающий до костей. Медленно повернувшись, мы увидели огромного черного волка примерно в метрах тридцати от нас. Зверь нюхал воздух, подняв морду, а затем посмотрел прямо на нас. И я увидела, что на его гриве шерсть местами желтоватая, как и его страшные желтые глаза!

Глава 2

Взвизгнув, мы с подругой бросились бежать в деревню, позабыв и про белье, и про все нормы приличия. К счастью, услышав наши крики, из домов начали выходить жители, и вскоре мы уже во дворе дома старосты рассказывали, что видели волка совсем близко от деревни.

Несколько мужиков ринулись за ним. А для нас моя матушка вынесла травяной чай и попыталась успокоить. Вскоре те вернулись, но сообщили, что зверя не видели.

- Напугали, всполошили, - возмутилась еще одна женщина, строго поглядевшая на Диту. Она тоже вышла из дома старосты и сейчас неодобрительно качала головой.

- Мама, - всхлипнула девушка и кинулась к ней. – Там и правда, был волк! Большой! Страшный!

- Мы обе видели, - кивнула я, поддерживая подругу.

- А где белье? Неужто на реке оставила? – внезапно вспомнила мать Диты, отталкивая дочку. – Вот же бестолковая!

Девушка рыдала, протирая глаза. Я тоже сжалась, слушая ругань соседки.

Тут ее окликнул староста:

- Аглая, хватит тебе! Идите сюда, все уже собрались!

Мы тоже подошли к толпе. Жители деревни шумно переговаривались, рассказывая, у кого, сколько скота перебили волки. И что если даже осенью они нападают на людей и домашний скот, а не на свою обычную добычу, то это неспроста. Но едва староста вышел в центр, как люди окружили его и умолкли. Его в нашей деревне уважали.

Пожилой мужчина с короткой, но широкой бородой оглядел всех суровым взглядом из-под кустистых бровей и начал:

- Многие из вас жаловались на расплодившихся волков. Уже несколько недель они нам не дают покоя с северной стороны, да и сегодня дочка моя на реке видела одного! А это совсем близко от деревни.

Народ зашумел, все начали оглядываться на Диту. Староста, выждав паузу, продолжил:

- Я сам видел овец, загрызенных ими. И это уже сейчас, в начале осени, когда им и так достаточно дичи в лесах! Что же будет зимой? Волки совсем не оставят нам скот, а потом и за нас возьмутся!

Люди слушали и кивали, староста всегда мог привлечь их внимание. Находил слова, что шли от сердца и рассуждал здраво.

- Войцех дело говорит!

- Да, да, детишки в лес боятся идти, - тихо проговорила одна из женщин.

- И мой давеча побоялся, - добавила другая женщина.

- А еще не собрала диких трав для лекарств, - вздохнула третья. - Чем зимой лечить всех? Мама тоже слушала и согласно кивала. Я вздохнула. Хоть и не боялась идти в лес, но волк-то настоящий был сегодня у реки! У меня до сих пор сердце замирало от воспоминаний об этих страшных глазах.

Тем временем староста продолжил:

- Вот и бросил я клич по деревням, позвал охотников самых удалых, да смелых! Уже завтра они к нам приедут со своим оружием. Перестреляют волков, и мы вновь будем жить спокойно!

- Да! Староста дело говорит! Наши охотники что-то совсем обмельчали!

Несколько человек посмотрели на мою мать. Кто-то с осуждением, кто-то с пониманием. Мой отец был охотником, но его задрал медведь насмерть. Сам тоже умер, и шкура этого зверя до сих пор лежит на нашей печи. Но папу-то не вернуть. С тех пор и охотник для нас несчастливая профессия. Жители деревни предпочитают выращивать скот, а не бродить с луком по окрестностям. Мало кто решается выйти на крупную добычу, разве что за зайцем или куропатками. Вот волки и расплодились, непуганые.

Староста Войцех закончил речь:

- Значит, ждем охотников! А вы предоставьте им жилье временное, еду, питье, баньку, договорились?

Еще долго люди обсуждали новости и разошлись уже затемно. Дома моя мама заметила рану на руке и попросила:

- Смажь мазью, быстрее заживет. Она хоть и вонючая, зато действенная, шрамов не останется.

Я кивнула и достала из чулана горшочек, закрытый промасленной бумагой. Зачерпнув со дна пахучую мазь, обработала рану. «Надо будет завтра кофту у Диты забрать», - запоздало вспомнила я.

И долго не могла уснуть, все ворочалась и вспоминала жуткие глаза того самого волка. Еще и мазь своим сильным запахом отвлекала.

А утром нагрянул староста с вопросом – где его дочь. Едва протерев глаза, я вышла к дверям и ответила:

- Так, она же вчера с вами дома осталась.

Мужчина сел и обреченно уронил голову на свои руки.

- Утром я узнал, что она куда-то вышла. Надеюсь, что к подружке, а так получается где моя дочь?

Мать подала ему кружку с теплой водой. Она уже хлопотала у печи и месила тесто. Но староста отказался:

- Надо снаряжать мужиков и искать ее в лесу!

С этими словами он покинул наш дом.

Накинув мамину шаль, я тоже выскочила вслед за ним. Расспросив жену, староста понял, что Дита еще до рассвета пошла на реку за бельем. Чтобы мать не ругалась.

«Как же так», - горестно вздохнула я, сердце болело. Хотелось бежать искать ее, но мать не пустила.

Пока староста созывал мужиков, в деревню приехали несколько охотников. Коротко обрисовав им ситуацию, он отправил их искать свою дочь, а сам начал громко ругать строгую жену. Для которой какое-то белье стало дороже родной дочери. Пока в соседнем доме шумели, я сидела у себя в избе и смотрела в окно.

Мама пекла хлеб. Периодически она тяжело вздыхала и обеспокоенно поглядывала на меня. Наконец, не выдержала и сказала:

- Не вздумай ходить в лес. Охотники найдут Диту. Сама знаешь, наш староста ради своей дочери тут все перевернет!

Я поежилась. Представлять, что подружки больше нет, было мучительно больно. Все же надеялась, что она заплутала в лесу и совсем скоро ее отыщут.

Вглядевшись в окно, я подняла взгляд на дремучие леса позади деревни. Там были горы и овраги, заросшие густым ельником. Река огибала деревню с севера через мельницу и уходила на восток. Я же любила ходить за грибами с юго-восточной стороны. Но меня беспокоило, что теперь и на реке опасно. Как воду носить, если в колодцах не всегда ее вдоволь? Как белье стирать? А что, если волки нас всех загрызут?

- И мазью вновь смажь свою рану, - напомнила мать.

Пришлось опять доставать горшочек.

- В лес не ходи, - напомнила она.

- Как же мы без грибов и ягод? – встревоженно спросила ее.

Но она лишь тяжело вздохнула.

Сидя у открытых ставен, я смотрела на улицу. Неожиданно краем глаза увидела движение и повернула голову. К соседскому дому подходил еще один незнакомец. Это был высокий и широкоплечий мужчина, с луком и стрелами за спиной, он был одет в темно-коричневую рубаху и черные штаны, подпоясанные широким кушаком. За него был заткнут короткий топорик и с другой стороны виднелся охотничий нож. Мощные жилистые руки мужчины и такие же крепкие бедра, угадывающиеся под тканью штанов, явно говорили о том, что незнакомец – охотник. Не юнец, но и не пожилой, лет тридцать, похоже.

И все было в нем обычным, кроме лица. Точнее, взгляда. Казалось, он уже находится в лесу и выслеживает хищника. Черные волосы прядями спускались на широкий лоб, а лукаво изогнутые брови привлекали внимание. Я прислонилась к подоконнику, выглянула из-за ставен на улицу, стараясь разглядеть незнакомца. Но, будто почувствовав мой взгляд, мужчина повернулся и нашел меня в окне. И вот тут мне показалось, что глаза охотника блеснули недобрым желтым огнем. Я похолодела.

Глава 3

Я не могла пошевелиться, лишь смотрела на охотника. А он, коротко кивнув, усмехнулся и затем постучался к соседям.

Некоторое время я приходила в себя, лишь когда незнакомец вошел в дом старосты, я смогла отойти от окна и выйти в сени. Выпила из ковши холодной воды и только потом успокоилась. Таинственный гость соседей меня напугал, а причину я и сама не смогла понять. И сейчас чувствовала себя очень странно. Тем временем ко мне вышла мать.

- Ты чего тут, Витослава? Бледная вся, будто лешего увидела?

- Все хорошо, матушка, - отозвалась еле слышно. – За Диту переживаю.

Вздыхнув, Рута вышла из дома. Ее ждала работа по хозяйству, я же не знала, куда себя деть. Обычно в это время я уходила в лес за грибами, но сейчас из-за волков, пришлось остаться. Немного успокоившись, я тоже решила пойти в огород, помочь матери. Пока мы с ней собирали овощи, староста с незнакомцем пошли в сторону реки. Я увидела их спины через забор и поразилась, чем же меня этот мужчина напугал? Вроде, обычный.

- Гляди-ка, видать, еще охотник пожаловал, - проговорила мать, тоже заметив их. – Не переживай, найдут Диту. Говорю же, староста это так просто не оставит.

- А вдруг ее уж в живых нет, - спросила я дрогнувшим голосом.

Мать задумалась. Затем ответила, вновь принимаясь за работу:

- Тогда бы уже кровь нашли и одежду рваную. А раз следов нет, значит, жива она.

Надеясь, что матушка права, я постаралась отвлечься от тяжких дум.

Летний день за зимнюю неделю, говорят в народе. И это правда. Хотя уже началась осень, но работы в хозяйстве было много. Мы весь день занимались огородом и садом, а к вечеру услышали, что охотники уже отловили несколько матерых волков. Снедаемые любопытством, мы с матерью отправились к площади для собраний. Радостные дети гурьбой бегали за довольными охотниками, а те всем жителям рассказывали, как опасны были хищники. Я тоже поглядела на шкуры убитых волков. Но среди них не увидела того, что с желтыми прядями на загривке. «Может, мне показалось это», - засомневалась я в своей памяти.

Деревенские хотели устроить праздник, но внезапно вперед вышел тот самый незнакомец - таинственный гость старосты.

- Как можно праздновать, если еще не всех волков переловили? - сказал он, оглядев всех тяжелым взглядом. Я даже поежилась, насколько голос незнакомца оказался низким и бархатистым. - У вас за деревней целая стая обосновалась, а вы радуетесь?

- Эй, а ты, Януш, сам-то поймал хоть одного? – крикнул один из удачливых сегодня охотников. – Ни одного же не принес! Хе-хе!

Я поняла, что его зовут Януш. Необычное имя для наших мест. Другие засмеялись, однако незнакомец усмехнулся и ответил:

- Пока вы их загоняли, да распугивали самых осторожных, я изучал следы. Нашел их лежище, да вы своими шумными криками все испортили.

- Ну да, ну да, - не поверили остальные. – В их логово соваться — верная смерть!

- Неужто такой смелый охотник и ни одного волка не встретил?

- Ага, ага, а еще врет, что лежище нашел. Нас в трусости обвиняет!

- Эй, староста, где награда?

- Ты обещал монетами оплатить каждую волчью шкуру!

Угрюмый староста отсчитал им положенное, но каждого спрашивал, не находили ли они следы его дочки. Те мотали головой. Диту не нашли, но и следов ее останков тоже. Это значит, надежда оставалась.

Пока шли к дому, пожилой староста сокрушался:

- Как свататься, то каждый готов хоть сейчас жениться. А как дочку в лес идти искать, так смельчаков нет.

- Ох-ох-ох, - вздыхала его жена Аглая.

Так, они и шли вдвоем, причитая. Мы с матушкой следовали за ними, так как нам в ту же сторону было идти.

Внезапно пробежав мимо нас, старосту нагнал тот самый охотник, что напугал меня при первой встрече. Он протянул Аглае связку рябчиков.

- Это вам, за постой оплата, - сказал он.

Я поразилась, что Януш оказался таким внимательным, вместо требований сам дичь принес.

- Благодарствую, - ответил староста, с одобрением глядя на дичь. – Жена моя похлебку сварит, еще и на запас останется.

Мама, идущая рядом со мною и тоже наблюдавшая эту сцену, прошептала мне:

- Твой отец, бывало, тоже рябчиков приносил, и тетеревов, и куропаток. Особенно осенью.

Внезапно охотник обернулся, и я поразилась, насколько у него острый слух. Староста тоже обернулся.

- А это соседка наша Рута с дочерью. Они одного года с моей Дитой, - сказал он, показывая на нас. - Муж Руты тоже охотником был.

- Правда? – спросил охотник и заинтересованно посмотрел на нас. Его взгляд задержался на мне, а голос все также вызывал смутный страх. – И что с ним стало, где он?

Мама дрогнувшим голосом ответила:

- Так почитай уже годков десять как мертв. Медведь задрал его на охоте.

- Прошу простить за любопытство, - слегка поклонился Януш.

Я шла и старалась не смотреть на него, хоть и интересно было. Отвернувшись от нас, охотник продолжил разговор со старостой, и я не стала прислушиваться. Все мои мысли занимала несчастная Дита, которая сейчас, кроме отца с матерью, никому не нужна была.

Неожиданно мой слух уловил, как Януш сообщил, что собирается ночью на охоту. Мы как раз с мамой свернули к своему дому, но еще долго слышали, как благодарил его староста, и даже Аглая всплакнула.

Вечером Януш действительно вышел за ворота и пошел к лесу. Я как раз убирала подсушенное сено на крыше бани и видела его. В то время как другие охотники распивали хмельные напитки и грозились завтра с утра выловить оставшихся волков, подсчитывая еще не заработанные монеты, этот молча отправился искать дочку старосты.

А утром Януш принес на руках Диту! Напуганную, всю в разодранной одежде, но живую! Вот только глаза ее стали как у безумной.

Глава 4

Ох и бегали матушка, знахарка и другие женщины вокруг Диты, да все без толку. Та лежала в своей комнате и бредила, про страшных волков и про их горящие глаза говорила. Уж и отварами ее поили, и ветками священного дерева обмахивали, и даже амулет заговоренный ко лбу прикладывали, ничего не помогало.

Староста еще сильнее поседел, жена его тоже ходила бледная, как призрак, но даже через день ничего не поменялось. То и дело заходили к ним соседи и другие жители, ведь всем было интересно, где Дита пропадала, раз волки ее не тронули. Все интересовались, даже у меня спрашивали, но я лишь пожимала плечами.

- Наверное, сбежала в соседнюю деревню к жениху, - шепотом сплетничали местные кумушки. – А потом в лесу заблудилась и придумала, что волка видела.

- Вы заметили, что когда ее принесли, у нее и подол разодран был. Уж не того ли ее, в лесу-то?

- Может, вовсе и не волки-то были? Парни тоже любят куражиться, девок пугать непутевых.

- Конечно! Так бы и не тронули ее волки, ишь, выдумщица! А вот нечего по ночам греховничать.

Слушать это было выше моих сил.

- Дита не лгунья, - возмущалась я, но те лишь хихикали.

Вскоре все в деревне решили, что тут дело нечисто, раз староста ничего не говорит. Они сами придумали, что девушка лишилась чести, и самые богатые сваты отозвали свои предложения о замужестве. Остались лишь те, у кого ничего особо и не было: бедняки или вдовцы. И громко говорили, что не девственницу, так и быть, в жены возьмут, лишь бы не беременную. Все это очень печалило старосту и его жену. Моя матушка тоже переживала за Диту.

За эти два дня охотники выловили еще с десятков волков и похвастались, что те ушли на север всей стаей. Заработав монеты, отправились по соседним деревням искать работу. А, может, спускать все деньги за кружками хмельных напитков, кто знает. Каждый раз я ходила и смотрела на волчьи шкуры, да только не видела среди них ни одного с желтыми шерстинками на загривке. Выходит, померещилось мне?

Из охотников остался один Януш, он по-прежнему жил в доме старосты, но в пристройке, чтобы не смущать его дочку. Сказал, что у него еще в лесу дела остались, но какие именно не поведал.

Войцех и жена его не возражали. Охотник каждый день приносил то зайца, то рябчиков, вот только волков не встречал. А я гадала, глядя на него из окна, возвращающегося с богатой добычей, ушли ли волки из окрестностей окончательно, и могу ли я идти опять за грибами?

- Даже не думай, - сказала мать. – Не пропадем и без грибов. А вот если с тобой что случится, как мне жить? Как засыпать и посыпаться, зная, что не уберегла единственную дочь?

На третий день и я осмелилась войти в дом подруги. Аглая пропустила меня, а староста был чем-то занят в деревне. Пройдя в комнату Диты, я увидела, что она не спит.

- Как ты? – тихо спросила я.

Девушка привстала на постели, ей было лучше, но лицо все еще бледное и напуганное.

- Ох, Вита, не знаешь, что со мной произошло, а отец с матушкой не велят никому рассказывать.

Я замерла от удивления.

- Выходит, ты все вспомнила?

- Не все, - печально промолвила подруга. – Садись, я расскажу тебе. А уж верить мне или нет, сама решишь.

- Я всегда тебе поверю, - с жаром ответила я.

Дита слабо улыбнулась:

- Сначала послушай. Мне и самой кажется, что я все это выдумала. Как вспомню, так страшно делается.

Я села на край ее кровати и приготовилась слушать ее рассказ.

- Еще затемно отправилась я на реку за бельем. Матушка ругалась, а там был ее сарафан, да платки любимые. Вот я и подумала, что того волка уже нет там. Они же ночью охотятся, не утром. Хотелось мне к тому моменту, как мать проснется, белье вернуть и развесить во дворе для просушки. А потом и показать ей, чтобы подобрела.

- Ох, Дита, - вздохнула я. – Уж мы какие бедные, да только меня мать никогда бы за платки не упрекнула.

Подруга тоже вздохнула:

- Иной раз меня зависть берет, какая у тебя матушка добрая. Но родителей не выбирают, что уж тут. Добралась я, значит, до реки и только начала собирать раскиданное белье, как услышала рычание. А затем набросился на меня огромный волк, которого мы с тобой накануне видели. У него еще желтые шерстинки на гриве.

Я охнула, выходит, не померещилось мне, Дита тоже заметила необычный цвет шерсти. Девушка продолжила:

- Да только очнулась я не в лесу, а в какой-то землянке, на лежанке, покрытой шкурами! Вот чудеса! Хотела выбраться, да не смогла – дверь закрыта, а снаружи волк не пускал. В окно я видела зверя. Большой, страшный. Уж как он рычал, да подвывал, лапами землю рыл, зубами клал. А ночью и вовсе в человека превратился!

- Что? – не поверила я. – Как это?

- Вот и ты не веришь! – печально вздохнула Дита. – Слышала про оборотней? Ну вот это он и был, наверное. Ночами зверь становился мужчиной! Вот зашел он, значит, в землянку, я так кричала, а он лишь усмехался. Потом и вовсе завязал мне рот тряпкой. Начал обнюхивать, да одежду с меня сдергивать.

Слушая подругу, я прикрыла рот ладонью. Сказками об оборотнях взрослые пугали детей, а взрослые уже давно не верили в них. Хотя когда-то, говорят, в этих местах водились такие зверо-люди.

- Неужели он тронул тебя?

- Не знаю, - вздохнула девушка. – Знаю, что трогал грудь и ноги, все нюхал, да пугал. Волосы мои гладил, руку лизнул, да потом, как рассердился и замахнулся лапой! И очнулась я только дома.

- Тебя Януш нашел.

Дита кивнула:

- Да, мне сказали, я без чувств была и не помню этого.

- Все так и было. Нашел тебя и спас из лап злого оборотня!

Подруга недоверчиво ответила:

- Новый охотник понравился моим родителям, если жениха не будет хорошего, отдадут за него.

- Вот как? – удивилась я.

- Если согласится, конечно.

- Согласится, ты красивая и трудолюбивая, - утешила я Диту.

А сама подумала, что ведь и правда хорошо охотник устроился. Дочку старосты в жены возьмет, да здесь и поселится. Деревне нужен охотник.

- Не знаю. Отец выжидает, все хочет побогаче, да знатнее мне партию подыскать. Но после того, что я в лесу пропадала, вряд ли сможет.

- А что же другие женихи?

- Кому я сейчас нужна, - Дита отвела взгляд. – Хоть и не лишилась я чести, так разве кому докажешь? Тот оборотень и правда трогал меня, кто же мне поверит?

Я задумалась. Положение у Диты теперь и правду незавидное. Репутация загублена, вот ее родители и молчат про оборотня. Или сами не верят, на парней думают.

Пока я обдумывала рассказ Диты, та поморщилась:

- Что за запах это противный такой?

Я подняла руку и показала на запястье.

- Поранилась о колючки, в тот день еще. Вот мать велела мазью мазать, каждый день приходится эту вонь терпеть.

- Бедная, - посочувствовала девушка, да только я горько усмехнулась. Уж явно ей самой пришлось больше настрадаться.

Я засобиравалась домой.

- Вот только знаешь, Вита, - внезапно прошептала подруга. – Не нравится мне этот Януш. Смотрит со злостью, будто разорвать хочет.

Я кивнула:

- Меня он тоже пугает, недобрый взгляд у него. Но, может, все охотники такие? Все же на зверя ходят.

- И еще, Вита, не ходи в лес, сдается мне, непростой тот волк. Может, мне и привиделось, да только за тебя мне тоже страшно! Меня с богатым приданым найдут за кого выдать, а если с тобой что случится, одной придется вековать, да за старой матерью всю жизнь ухаживать.

Я невольно поджала губы, соседка верно сказала. Но если грибов в осеннюю пору не набрать, всю зиму и весну потом впроголодь жить. Как же мне быть?

Попрощавшись с подругой, я вышла из ее комнаты.

- Вита, - позвала меня мать Диты, хлопоча у печи. – Возьми в сенцах пару рябчиков, да приготовьте с матерью похлебки. У нас нынче много дичи.

- Благодарствую, тетушка Аглая, - поклонилась я.

Но выходя, я чуть не врезалась в твердую грудь охотника и испуганно отпрянула, увидев его. Подняла глаза. Наши взгляды встретились. Януш стоял высокий и сильный, как скала, от него шел жар, и я невольно покраснела. Черные как смоль волосы спускались до плеч, резкие скулы отчетливо выделялись даже в полутьме сеней. Мощные плечи и жилистые руки подтверждали, как силен и опасен мужчина. Вблизи это чувствовалось еще сильнее. Быстро опустив голову, хотела прошмыгнуть мимо, да только он не позволил.

- Стой, глазастая, - сказал он, и я поняла, что попалась.

Глава 5

- Чего тебе? – испуганно пробормотала я, но тут же поправилась, - То есть вам?

- Держи, - сказал он и протянул мне две тушки лесной дичи. – Слышал я, что хозяйка тебе сказала.

- Благодарствую, - торопливо поблагодарила я и взяла рябчиков, с намерением выскользнуть из дома подруги как можно быстрее.

- Хоть поешь мяса, а то совсем худая, кто же на такую позарится, - усмехнулся мужчина, и я опять покраснела. Но уже не от смущения, а стыда. Что было сил, припустила домой, а Януш смеялся мне вслед, и его голос низким приглушенным басом еще долго звучал в моей голове. – И в баню сходи, а то воняет от тебя лекарствами, как от столетней знахарки!

Дома мать с радостью забрала рябчиков и решила сделать похлебку. Пока она подтапливала печь, я ощипывала перья с дичи и делала другие домашние дела.

К вечеру похлебка была готова, а часть мяса мать отложила, чтобы закоптить и сохранить на запас.

- Твой отец, помнится, меня тоже потчевал такими деликатесами, - пожилая женщина пригубила похлебку и довольно зажмурилась. – М-м-м, как же вкусно!

Я вспомнила про смех охотника:

- Матушка, можно уже не мазать эту мазь? Вонь же страшная!

Она решительно покачала головой:

- Ну уж нет, пока остатки не используешь, продолжай лечить свою рану. Чтобы и следа не осталось!

- Так не останется. На мне быстро заживает и без шрамов!

- Так, потому и заживает, что мазями лечим! Я же с малолетства тебя берегу. Уж если богатства тебе не могу в приданое дать, так хотя бы кожа у тебя будет чистая и без изъяна!

Я вздохнула. Про брак с хорошим парнем и не думала, как представлю, что с матерью придется расстаться – так вздрагиваю. Она без меня не протянет долго. Осторожно спросила:

- Можно, я за грибами завтра схожу?

- А что с волками?

- Говорят, ушли. Да я и не на север, а в другую сторону. Проверю, может, опять появились в прошлогодних местах.

Рута покачала головой:

- Лучше на мельницу сходи. Зерно в муку смелешь, и возвращайся, пирог будем печь. Надо бы угостить соседей, вон нам, сколько мяса отравили!

- Позволила бы мне за грибами сходить, испекли бы с грибами. Староста любит такой. Мама задумалась, кивнула.

- Пока зерно мелится, сходи. Но недолго.

- Вот и замечательно!

- И немного бери, на пирог, чтобы только хватило. А то знаю я тебя: как начнешь набирать, так и уйдешь в чащу!

Улыбнувшись, я пообещала ее послушаться.

На следующий день я пошла на мельницу с мешочком зерна и корзинкой, а пока его превращали в муку, зашла в старый березняк. Он находился недалеко от деревни, и грибов там успевали собрать другие, но из-за последних событий, могли и позабыть про это. Надеюсь на удачу, я обхватила покрепче ручку корзинки и шагнула вглубь чащи.

Чем дальше я заходила в лес, тем плотнее смыкались за спиной деревья. Но желание найти хотя бы штук двадцать опят, манило меня вперед. Вот и они: длинноногие светло-коричневые грибочки. Устроившись целой семейкой, с небольшими, круглыми шляпками, они будто облепили трухлявый березовый пенек и сами так и просились в корзинку. Позабыв обо всех

бедах, я упала на колени и торопливо собрала их в корзинку. Не успев срезать даже половину, я прислушалась. Неожиданный ветер стал раскачивать ветви, а птицы смолкли, пугая меня тишиной. Предчувствие опасности нависло надо мной. Я насторожилась и огляделась.

Сердце забилося быстрее, когда я увидела его — волка с жуткими желтыми глазами, сверкающими, как два огненных угля в темноте. Он стоял на краю поляны, его шерсть была густой и лоснящейся, а его поза излучала уверенность и силу. Я почувствовала, как страх охватывает меня, и, не раздумывая, вскочила, развернулась и бросилась в бегство. Позабыв про корзинку и миниатюрный ножик, оставшиеся на поляне, я помчалась, не разбирая дороги.

Каждый шаг отдавался в моей груди, как удар молота, а лес вокруг казался живым, шепча и смеясь надо мной. Он будто хохотал и дразнился. Я знала, что не могу позволить себе оглянуться, но в голове крутились мысли о том, что волк может быть не просто хищником, а чем-то гораздо более зловещим. И я бежала, не замечая, как ветки царапают мои руки и лицо, лишь бы уйти от этого жуткого взгляда, который, казалось, следил за мной на каждом шагу.

Скоро я достигла границ леса, где светило солнце, но все равно пробежала мимо мельницы и только оказавшись в деревне среди домов, наконец, остановилась, чтобы перевести дух. Но в моем сердце всё ещё бушевал страх, и я знала, что это не просто случайная встреча. Я

будто почувствовала, что моя жизнь изменилась навсегда, и что в этом лесу скрываются тайны, которые настигли меня.

Прохожие смотрели на меня с удивлением, но я мчалась дальше, к дому старосты. Войцех точно скажет, что делать, а поднимать панику не стоит. Может, мне все привиделось?

Вбежав к ним в дом, я встретила старосту.

- Там волк! В старом березняке, за мельницей, - крикнула я, переводя дух.

Старик испуганно пробормотал:

- Нужно срочно сообщить Янушу. Он где-то здесь был, возле бани!

Я выскочила из дома и побежала к бане, совершенно не думая, в каком виде мог встретить там взрослого мужчину. Впрочем, так и оказалось. Едва я по крылечку влетела в предбанник, как двери открылись, и на полном ходу я врезалась в полуобнаженного мужчину. На менядохнуло горячим паром из

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.